

**Интервью с И.В. Силуяновой.
Признаем ли мы право на порок**

Интервью с И.В. Силуяновой. Признаем ли мы право на порок

Интервью с Ириной Силуяновой, доктором философских наук, зав. кафедрой биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета.

Отказ признать гомосексуализм безнравственным и аморальным явлением чреват биологическим вырождением общества.

— Ирина Васильевна, Святейший Патриарх Алексей подверг жесткой критике саму возможность проведения гей-парада в Москве и еще раз напомнил, что Церковь «осуждает нетрадиционные отношения между полами, усматривая в них порочное искажение богоданной природы человека». Гомосексуализм, содомский грех опасен не только с духовной, но и с социальной точки зрения...

— Безусловно, то, что сказал Патриарх, абсолютно верно. И отдельный человек, и общество в целом способны существовать только до тех пор, пока в обществе не утрачена способность различения добра и зла, добродетели и порока. Утрата этой способности означает движение к самоуничтожению.

Я бы хотела сразу подчеркнуть: проблемы сексуального поведения — а проведение акций типа гей-парадов относится к этим проблемам — не должны рассматриваться односторонне, например, только как социальная или только как медицинская проблема. Сексуальность — это одна из физиологических систем жизнеобеспечения человека, но, в отличие, скажем, от пищеварения, она непосредственно вплетена в моральные отношения практически любого общества. От того, как взаимосвязаны между собой мораль и сексуальность, в значительной степени зависит как нравственное, психическое, физиологическое здоровье человека, так и благополучие культуры в целом. Между прочим, Зигмунд Фрейд, на которого так любят ссылаться либералы, полагал, что общество не знает более страшной угрозы для своей культуры, чем освобождение сексуальных влечений от морали. Мораль всегда стояла на страже, выполняя определенную функцию в системе регуляции поведения человека и саморегуляции культуры. Об этом свидетельствует весь многовековой опыт человечества.

— Нередко приходится слышать, что выступления гомосексуалистов связаны с защитой их прав, и поэтому не запрещены законом.

— Постановка вопроса относительно прав человека в данном случае, на мой взгляд, абсолютно некорректна. В перечне основных прав человека отсутствует право на порок и нравственное преступление. А права, отстаиваемые гомосексуалистами, есть не что иное, как защита права на порок, на образ жизни, преступный с точки зрения нравственности.

— Священное Писание осуждает гомосексуализм как грех против естества, однако нередко приходится слышать, что это еще и болезнь. Можно ли это разделить?

— Как правило, греховность сопряжена с болезнью. Об этом надо говорить, не закрывая на это глаза. Отрицать, что гомосексуализм — это нравственный порок, все равно что при виде слепого человека отрицать его слепоту и убеждать всех, что он совершенно здоров. Нужно называть вещи своими именами. До 1993 года гомосексуализм рассматривался как психопатология на сексуальной почве, и многие психиатры и медики до сих пор отстаивают именно такое его понимание.

Практически все исследователи выделяют два вида гомосексуализма: так называемый «активный», или врожденный, и «пассивный», или приобретенный. Так вот, людей с врожденным гомосексуализмом — 3% от общего числа. Все, что выше этих трех процентов — «вторичный», приобретенный способ сексуального поведения, который распространяется как «инфекция». Если такое поведение воспринимается как норма (в результате культурных веяний, либеральных установок), этот порок распространяется беспрепятственно. Среди сторонников однополых связей абсолютное большинство приобретает такой стереотип сексуального поведения потому, что гомосексуализм стал их первым сексуальным опытом. Широко известно, что для молодого человека первый сексуальный опыт, с точки зрения нейрофизиологии и психофизиологии, оказывается формирующим и закладывает стереотипы полового поведения в дальнейшем.

Раньше, когда гомосексуализм считался патологией, люди понимали, что это их недостаток и отклонение от нормы. Человек старался преодолеть этот порок, работал над собой, что, собственно, соответствует сущности медицины, призванной излечивать болезни, в том числе связанные и с психикой человека.

— Что же случилось с современной медициной, если значительное число медиков отказываются признавать гомосексуализм болезнью?

— Дело в том, что медицина не свободна от общества, которое захлестывают либеральные процессы. Медицина зависит от ценностно-мировоззренческих принципов, которые господствуют в обществе, она тесными нитями связана с тем, как человек понимает себя и другого. Современная тенденция легализации гомосексуализма является примером переплетения медицинских и социальных проблем. Когда в 1993 году вступил в силу десятый пересмотр Международной классификации болезней, в нем впервые гомосексуализм был выведен из категории «болезни» и определен как «сексуальная ориентация». И сразу же вслед за этим, в том же году, вносятся изменения в 121-ю статью Уголовного кодекса РФ, откуда впервые, вопреки многовековой традиции, исчезает положение об уголовной ответственности за мужеложство. Хотя еще за три года до этого Уголовный кодекс относил гомосексуализм к «преступлениям против жизни, здоровья и достоинства личности», а медики квалифицировали его «как наиболее распространенное половое извращение».

В течение многих веков гомосексуализм воспринимался как половое извращение, даже не являясь предметом медицинского анализа. В первой половине XIX века распространяется отношение к гомосексуализму не как к форме полового пресыщения, а как к патологическому явлению.

Между прочим, у Фрейда аномальность гомосексуализма не вызывала сомнений, и «клинический портрет гомосексуализма» ему до сих пор не могут простить многие современные сексуальные либералы.

— Можно ли доказать на исторических примерах, что легализация гомосексуализма губительна для общества?

— Один из самых известных примеров — это гибель античной культуры, которая произошла, в частности, из-за отсутствия четких критериев разделения порока и добродетели в сфере сексуальных взаимоотношений. Это наиболее яркий пример, когда моральная неспособность различить порок и добродетель привела к гибели цивилизации. Своеобразие античной культуры заключалось, помимо прочего, в «наивности разврата», когда половой элемент проник во все сферы жизни. Существует множество свидетельств половой извращенности, царившей в ту эпоху.

Как прекрасно сказал Честертон, «когда пол перестает быть слугой, он мгновенно становится деспотом». И, по его же словам, христианство явилось в мир, чтобы исцелить его, и лечило оно единственно возможным способом — аскезой. Можно утверждать, что формирование христианской культуры стало первой сексуальной революцией, приведшей к кардинальной переоценке проблемы сексуальности человека.

В противоположность языческой культуре, библейская традиция веками выработывала устойчиво-отрицательное отношение к «страдальцам пола». Вспомним ту же книгу Левит, где за гомосексуальные отношения человеку выносится смертное наказание. Апостол Павел в Послании к римлянам называет однополые отношения «непотребством», а людей, их совершающих, оценивает как «исполненных всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы» (Рим. 1, 27—31).

— Как сегодня мы можем бороться с распространением гомосексуализма?

— Сегодня необходимо массовое проведение информационных кампаний, просветительских акций, создание социальной рекламы, для того чтобы общество адекватно воспринимало суть происходящих процессов. Другого пути нет. Допустим, многие согласились со снятием уголовного ограничения на гомосексуальные отношения. Но если и дальше отступать, если вслед за уголовным запретом мы позволим себе снять еще и нравственную оценку этого явления, то можно ожидать, что общество уже в скором времени вступит в фазу биологического вырождения. Общество должно иметь в себе силы противостоять этому.

При подготовке интервью использованы материалы интернет-портала "Интерфакс-религия".